

Лариса Климова,
г. Кисловодск

ВЕРЛИБРИСТИКА

Набором слов

верлибр готов
Нас удивить
иль поразить?!
Строка идёт,
а смысла нет,
О чём ты думаешь, поэт?
21.11.08 г.

Борис Поляков,
г. Хабаровск-43

ДВА СЛОВА О СИЛИКОНЕ

В Силиконовой долине
Добывают силикон?
Вот откуда груди-дыни,
Пухлых губ мясной бутон...

Раз уж нет теперь приличий,
Не дают за это розг,
Силиконом увеличу
Я себе, пожалуй, мозг!
2008 г.

Валерий Тищенко,
п. Зимовники

Приснится же такое...

Гостил у нас в деревне шибко умный дядька.
Гипнотизёр и это... как там, предсказатель!
Спросил его я: «Чё мя ждёт? Ответь-ка!»
Он усыпил меня, и чё ж увидел я, приятель...

Портной Абрам откроет дверь в конторку:
«Давай, заходи, Валерка, на примерку!»
За той же меркой пригласит в столярку Мишка:
«Эх, сколочу последний твой домишко!»

Заправит режик Клим, патологоанатом.
«Ну что, Валерка, поглядим чего там?» -
икнёт, рыгнёт, скотина, перегаром.
Он шас ведь гад робит ветеринаром...

Сшабашит ямку бомж Егорка на пригорке.
Семён сопрёт рубанок мой, он мне без толку.
Достанет тапки белые жена Тамарка,
из-за плеча соседу Федьке улыбнётся жарко.

Иван оркестру похоронный марш закажет.
На длинный стол скатёрка гладко ляжет.
Олег достанет из подполья самогонку,
друзья на лавочке заёрзают в сторонке.

Когда проснусь, я всем скажу: «Идите в жопу!
Хоть через Азию, хоть, бля, через Европу!»
И трёхэтажного ваше добавлю мата!
Мне помирать для вас, ребята, **рановато!**
5. 5. 2008.

P.S. **Я жив! Моя минута, не настала!**
Я буду жить,
пока живёт подруга Алла...

Тираж - 1 экз. (в связи с мировым кризисом, редколлегия уволена!)
Отпечатано с рассветом, чтоб никто не догадался.
Редактор - тоже уволен!
Адрес редакции: Украинська Державна Рада (газовый комитет).
Переводы, посылки и бандероли слать по адресу:
680043, г. Хабаровск-43, ул. Интернациональная, д. 1, кв. 26, Полякову
Борису Борисовичу e-mail: pborisboris@mail.ru
Редакция ни за что ответственности не несёт и вообще никому ничего
не должна!
Интернет поддержка (архив газет) - сайт дружеской газеты "Взгляд":
<http://www.vzglyadik.ru/samizdat/>

Продолжение следует?...

ЧЕРНИЛЬНИЦА

2009 г.

№ 12

Газета для друзей

О, сколько света дают ночами
Сливающиеся с темнотой чернила!
Иосиф Бродский

Лариса Осколкова,
г. Хабаровск

Я пишу...

Я читаю чужие стихи и чужие рассказы. И от этого моя душа, овеванная ветрами чужих крыл, тоже начинает потихоньку шевелиться, махать своими ложноручками. И в скрипучем, прямолинейном мозгу рождается синтез чужих мыслей, чем-то похожих на мои. И другие их читают, и говорят: «Это твое. Никто так больше не думает». «Нет. Это - Ваше. Вот вспомни: это - твой стих. Это - твои две строки. Остальное, извини, не окрылило». А в ответ: «Ты странная. Мы это не писали»...

И я читаю что-то вновь. И снова пишу. И выкидываю большинство в корзину. Потому, что многие как и я. Пишут криво, а я их читаю. По работе, по обязанности. Поэтому я уважаю чужую логичность, право на стиль и вкус ... И не мучаю их своими корягами мысли. Вот так откроешь книжку, коснешься взглядом пары строк, а потом ходишь больной неделю: И напишут же такое? И стерпит же бумага... Впрочем, каждому свое.

...Так человек, не любящий и не понимающий поэзию, является главным редактором литературного издания. И, оставшись с собой наедине, все пишет и пишет нескладные строчки, ненавидя своих авторов, стихи и сам процесс, заставляющий болеть пыльную витиеватую извилину, давно задеревеневшую от бездумья. Ненавидя. И стараюсь понять.

«Это полезно» - скажете Вы.

«И вам того же» - злобно огрызнется редактор.

И в свет, как обычно, выйдет свежий номер журнала, где не будет ни одной вымученной за сегодня строки. Чтобы не давать повод к сочувствию.

Все же я их - Главнее.

От редактора: позицию автора не разделяю!

Виталий Ключанский

СУПРУГА

Когда Вит пишет стихи, я... не знаю! Иногда мне кажется, что он пишет их всегда. То есть мысленно сочиняет. Например, гуляя по утреннему лесу (а он любит это занятие - ранним утром отправиться в соседний лесопарк бродить по дорожкам, высматривать белок и, что-

то мурлыча себе под нос, задумчиво оглядывать кроны деревьев). А то возьмёт гитару и уйдёт в пустую соседнюю комнату. Час-другой неясных обрывков мелодии и пауз – рождается песня. И только после того, как готовый текст сложился «в голове», он переносится на бумагу или в комп.

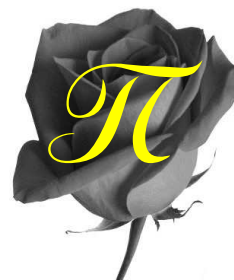
Всё, что пишет Ключанский, подвергается правке им же самим. ...Вот, перечитала написанное и как-то даже скучно стало – можно подумывать, что наш Автор – фигура жутко серьёзная, этакий граф Толстой за работой. Не обращайтесь внимания. Я же не могу вот так сразу признаться, что Вит обладает удивительно лёгким чувством юмора. Из-за этого не проходит дня, чтобы мы не посмеялись чему-нибудь. Случается и нечто вроде вольной борьбы – разумеется, в шутку. К чему я всё это говорю? А к тому, что в поэте сидит вечный ребёнок.

Именно он может до страсти увлечься интернет-шахматами (попробуй тогда рискни отвлечь, хи-хи...), именно он может любить мандарины и не любить слово «должен», и вообще, кто, как не ребёнок, может так противиться любому расписанию и любым правилам? Нет, он сделает всё как следует, но исключительно по своей воле! В творчестве детская составляющая Автора нашла выход в виртуальной маске с птичьим ником.* На отдельной странице эта Птица отрывается по полной, легко собирая поклонников своей поэзии.

Не забудем про Ключанского, который отличается от своей птичьей маски, как... как... кот от собаки, во! Кто читал – тот знает. А уж читателей у него не меньше – всё-таки народ чувствует, где настоящее искусство. (Между нами: Ключанский мне более по душе, чем Птица, потому как больше похож на самого себя. Или я ошибаюсь? А кто отважится сказать, что знает потёмки души человека, пусть даже и любимого?)

Кстати, о кошках. Я поражаюсь тому всепрощению, которое проявляет Вит в отношении нашего кота. Нет, что Вы, я тоже люблю кота, но что-

*Один из псевдонимов Виталия имеет “птичью” составляющую (*ред.*)

Евгений Бригиневи́ч,
г. Кисловодск

ЗВЁЗДНЫЕ МЫСЛИ

Посвящается матери – Анне Ивановне

Был во многих местах, городах Союза, путешествовал по стране: Крым, Кавказ, Урал, Карпаты... Всё это живёт во мне. Что-то **новое** в себе искал – не в себе был, наверное. Что поделаешь, молодость, кровь с молоком бурлила. Много тропок пересекал, но возвращался к тебе, родная. Мама, милая, понимающая боль души, смятение сердца и жажду поиска **своего** пути... Ты встречала меня у ворот бревенчатого дома в деревне Скучареевке (жил там барин Скучареев, Сибирской губернии).

...Под дождём пел, любил и смеялся, под солнцем ярым на пляжах волжских. И неистовствовал в звёздных лучах с девами. Я играл, каюсь, часто с огнём-любовью. Жил, учился, но рвался домой. Отдохну, оклемаюсь и... снова в путь. Всё что так лелеял, ценил – всё осталось там, где-то вдали.

Ты ушла этим летом, покинула нас с братом. Остались теперь мы одни... Суеверен тот страх ночной. Сон я видел – тебя потерял! А сон ведь в руку был, будь он неладен!

Околдован весь воздух луной. Вас, исчезнувших с тверди земной много так?! Звёзд магических вижу глаза. По реснице скупая слезинка катится... О, как время искривлено, как испорченная пластинка – клинит, искажает сознание. Паутина подсознания липка и навязчива. Кавардак чувств завис в уме. Дождь осенний один во спасение, только он способен ужас памяти смыть...

По росе бы пройтись босиком весной. Утро! Розовеет горб Эльбруса древнего на Кавказском хребте. Счастье! Дети играли в парке, а теперь... Жаль, ты правнуков не держала в руках, мама!

Мир наш – дом добрых душ. Дом побольше планеты одной – это мир тех далёких звёзд, что мигают нам с высоты в полночь. Задаём один и тот же вопрос: «Для чего этот тяжкий путь?» Пусть всегда светят нам в дороге эти звёзды – души друзей и родных, что нас видят, верят в нас и помогают в тяжёлые времена.

Людмила Мысова,
г.Навашино

* * *

Белый снег. Тку кружево из снов,
Оплетая ими мозг усталый.
Душу мне измучила любовь.
И душа среди дороги встала.
Дотечёт ли времени река
До впадения в море неземное?
Увязает новая строка

В строй души холодного покоя.
Я грущу в ноябрьской белизне.
Облетает листьев серый пепел.
Может, кто-то в душу глянул мне,
Но её свеченья не заметил.

1.11.1999

Алексей Евстратов,
г.Пермь

* * *

За студёными ветрами,
за реками, за глазами,
за верёвочкой
жили-были,
ели-пили
руки лодочкой.
Отвечали на вопросы,
зажигали папиросы
тонкой спичкою –
уходили за делами,
улыбались голосами
в небо с лычкой.
Замечали на рассвете,
как зима шагами метит
окна стылые.
Знали, первые пороши
не расскажут о хорошем,
снег не вымоет.
Ждали, ночью распахнутся,
наизнанку разойдутся
ставни гулкие;
не прощаясь, в белом вое
уходили за судьбою
переулками:
за реками, за глазами,
за студёными ветрами,
за верёвочкой...
Находили чаще – сами,
и всего остались маме
руки лодочкой.

Екатерина Климакова,
г.Новосибирск

* * *

Неформулируемость мысли,
неовплощаемость картины,
И ощущение надёжной,
нетленной злобной середины.
А время утекает за борт,
как крысы с корабля таланта.
Пылит разбитая дорога
провинциальных музыкантов.

Легко справляют в балаганах
поминки по литературе,
За чашкой чаю с пирожками
ведут беседы о культуре.
Друг друга презирая, хвалят,
хваля друг друга, презирают.
Тщеславье комнатных талантов
цветёт и не имеет края.

«Мороз крепчал...», «цвела калина...»
И город тонет в словоблудстве,
Чтоб убедить себя в бессмертии –
талантливыми притворяться.
В аллеях публика гуляет,
и на траве смеются дети,
Для них играют музыканты,
мол, «счастья нет на белом свете»...

Кому нужны полёты мысли?
Зачем же вам, голубчик, падать?!
Вот наших местных гениальных
мычит неокормленное стадо.
Паситесь, мой голубчик, полно...
Что толку умирать красиво?
Вас будут помнить эти дети,
на кой вам, в сущности, Россия?

Май 2008

бы так, чтобы оставлять без возмездия дурно пахнущие проделки... О, Автор – добрейшей души человек!..

Да, ребёнок – ребёнком, шутки – шутками, но для меня Виталий – лучший мужчина (соберите всё достойное, что входит в это понятие) и замечательный Поэт. А если Вам нужно получить наиболее полное представление «о Виталии как о человеке, о стихотворце», то идите-ка в Интернет и читайте его стихи. В них всё – через сердце, всё – со вниманием к происходящему в беспокойной душе, с жадной «заглянуть за», с огромной любовью к Слову, и – без ложного пафоса, не напоказ – с чувством родины (есенинское выражение). И всё – до предела по-своему, не похоже на кого бы то ни было, со своим «лицом», со своим голосом.

Есть у меня мечта, над которой Ключанский подтрунивает: вот бы его песни записать в студии, с профессиональными музыкантами! Если в его одиночном исполнении под далеко не лучшую гитару песни берут за живое и западают в душу, то как бы они заиграли, если бы... - !!! А вдруг? Вдруг? ...Уж и помечтать нельзя!

Наверняка Виталий, прочитав все эти мои строчки, критически усмехнётся: мол, мели, Емеля, а я не такой, я другой! Ну, что ж, может, и другой. А я знаю – такого! Вот.

Ирина Лебедева

На этой странице стихи Виталия Ключанского

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

В роще холодно и тихо.
Только воет ветер тонко...
Этой ночью олениха
Потеряла оленёнка.
Ходит-бродит по оврагу
Несмышлёныш-сын во мраке.
Поутру сожрут беднягу
Саблезубые собаки.
И завоет громко ветер
Песню, ясную лишь зверю...
Как печально жить на свете,
И не спорьте, не поверю.

Спи, мой ангел, спи, мой бэби,
Дети сладко спят ночами.
Пусть тебе приснится Бэмби
С распекаемыми очами.

Моей королеве

"Моя королева, король из меня -
никуда.
Мой ветер в карманах не ищет
другие места."

(С. Ветров)

Я настрою душу и гитару,
чтобы петь и славить королеву.
Я спою о волнах Гибралтара,
где топил испанскую галеру.

На Фолклендах видели пингвины
генералов, вставших на колени -
я сорвал штандарты Аргентины
и пропел: "О, слава королеве!"

На счетах моих, увы, ни пенни,
я - последний в награждений списке,
что рука владычицы писала.

На губах моих такие песни,
от басов загробных и до писка,
королева, послушай вассала!

Рис. Сальвадор Дали

Облака

Я не то чтоб самиздатом обезличен,
просто часто плясую в окна электричек,
сквозь унылые ландшафты плясую часто
и ищу в своей душе остатки счастья.
Оттого растет в стихах моих непрочность,
культивируемая уже нарочно,
чтоб ломались рифмы просто и небольно
и текли за горизонты своевольно.
На закат мои уходят пилигримы
облаками - с облаками - мимо, мимо,
растворяются в куйнджиевском свете
и легко проходят звезд печатных сети.
Их читает только небо, только небо,
но никто из книгоделов в небе не был.
Были в небе только сальские квадраты*,
как библейские апостолы когда-то,
и глядели вниз, как окна элиэтричек,
и хозяин их незрим и обезличен.

* в конце 80-х годов в небе г.Сальска облака
сложились в правильные квадраты и простояли
так более суток, что дало повод многим инсинуациям
окультистического толка.

Идет караван мой по пустоши лет,
Куда караванщик укажет.
И каждый верблюд в нем – певец и поэт.
А как же?
И я – не последний носильщик в роду,
Хотя не дорос до Гомера.
Но счастлив уже тем, что в связке иду,
Без меры.
Мы все перевозим поэмы небес,
Не слишком вдаваясь в подстрочник,
Нас гнет до земли осязаемый вес
Тех строчек.
Не весь караван, но какая-то часть
Достигнет оазисов Млечных,
И там уж напьется Поэзии власть
Навечно.

На меня наставлен сумрак ночи...

За свободу слова есть расплата.
Принимай же, Гамлет, новый
вызов -
Твари ваххабитского джихада
Совершают ядовитый вылаз.

Рукописной не гореть бумаге,
Но меня другой вопрос гнетет:
Почему заштатный Копенгаген
Стал сегодня центром всех
свобод?

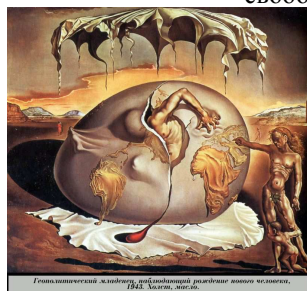

Рис. Сальвадор Дали

Научи меня, дерево, так танцевать,
чтоб под ветреность дудок Перу
и под лестничность Баха-дождя
и Бетховена-грома удар
разучил я все стили на свете,
которые
могут существовать.
Подари мне окраску сезонов,
Сезаннов,
Дали или дАли, разлук и разлук,
чтобы та, что не может корней
оторвать,
прикоснулась к шипам моим
лаской-листом,
и адажио скромных альтов
Альбинони
заструилось в волокнах ее,
а иначе как можно на свете
существовать?
Научи меня, дерево, так танцевать...

Андрей Фролов,
г.Липецк

РУССКИЕ ПОЭТЫ

Они уходят в память молодыми,
Куплет не спев, не дописав строки,
Эпохи целые уходят вслед за ними
И сердце захолонет от тоски.

Они уходят, души очищая,
Вновь воплощаясь в песнях и стихах.
Их голоса ещё не отзвучали,
Их имена останутся в веках.

Иван Заровский,
Архангельская обл.

В задымленной комнате нервно курю
Сигареты без фильтра – одну за одной.
Обращаю душу свою к Огню,
Пригвождённый опять суетой и тоской.

День погряз в безысходности снов,
Ночь всё так же бессмысленна и пуста.
Тишина запечатала значимость слов.
Я сорвался, лечу – лист осенний с куста.

Спирт не лечит, не греет любовь
И усталость опять придавила к земле.
В сигаретном дыму утопаю я вновь,
Улетаю к чертям... на помеле...

03.10.08

Павел Слатвинский,
г.Омск

А свиданье назначено.
Перейти Рубикон?
Ветром рифма подхвачена,
Ритм с размером – на кон.

На двадцатом автобусе
Маршрутом сансары...
Доведётся ль... На глобусе
Её чакры, как чары...
09.09.00

Светлана Сарычева,
г.Раменское

Много глупостей наделано -
Радостных и романтических.
Мы бы их забыть хотели, но
Память всё хранит отлично.

В постоянном пёстром поиске, -
Может, от себя бежим,
Затянув потуже пояски,
Через лес причин-пружин?

Надо бы сосредоточиться,
Посмотреть себе в глаза,
Встав у зеркала-источника,
И немного рассказать

О душе...

Олег Гальченко,
г.Петрозаводск

Бесовской силой растревоженный,
Кляня внезапную напасть,
Я опустел, как дом заброшенный
Весной,
когда ты началась.

Стою
недорешённым ребусом,
Сгорю –
не будет в том беды.
Мне в новой жизни
быть троллейбусом,
Куда случайно
вскочишь ты...
Июль 1991 г.

СТИХИ ИЗ РАЗНЫХ УГОЛКОВ

Андрей Колпаков,
г.Москва

КАРТА

Жизнь тобой расколота пополам,
Вот на карте трещина - погляди...
За тобою следовал по пятам,
Ты всегда на целый шаг впереди.

Что за прихоть - свои исчислять шаги
Шаг вниз - как в небе одна Звезда.
Где струилась трещина - дно реки,
И на карте росчерком: "Никогда"...

Слёзы в реку падают, солоня,
Берег твой туманнее каждый миг...
Море, не расступишься для меня?
А в ответ - сочувственный чайки крик.

По своей покатишься по судьбе
За мерцаньем ложного маяка...
...Я лишь одного не сказал тебе -
Ты же перепутала берега...

20.01.07; 16.03.07

Рис. Ладья Полежиной
г.Омск

Владимир Хитрых,
г.Елец

Говорю себе: чёрное – чёрно,
Нити – тонки, а время – проворно,
Не достичь горизонта земного...
Только что оно, пустое слово? -
Лишь дыхание, лишь звук. Но порою
И дыхание согрето тобою,
Звуки смысл обретают, и снова
Появляются краски у слова...
Если хочешь ты – чёрное станет
Ослепительно белым, как скатерть,
Время, вскачь устремляясь к чему-то,
Чуть замедлит свой бег на минуту,
Горизонт, достижимый лишь взглядом,
Лишь услышав, окажется рядом,
Если хочешь – все ветры заспорят
И пустыня окажется морем!
Если хочешь – всё станет иначе,
Грустный ливень от счастья заплачет,
Если хочешь – стань яркой луною,
Только лучше... останься со мною.

Лето 1993

Борис Поляков

ФЕВРАЛЬ

Холодный снег – хрустящая еда
Тому, кто не тревожится за гланды.
А в белой карамели провода –
Как будто бы метели контрабанда.

Кристаллы поглощают зимний свет,
Рождая бриллиантовые вспышки.
У февраля один приоритет:
Всем доказать – нет у зимы одышки!

Под валенками белая тропа
Хрустит к дворцу несочинённых сказок.
А рифма незатейливо глупа:
«Скользят полозья смазанных салазок».

Четырнадцатистрочья мне не жаль,
Когда такая музыка – февраль.
2009 г.

СТИХИ

ИЗ КНИГИ

Детство знойно-босоное
И степных просёлков пыль,
Робость перед даль-дорогами
Да ласкающий ковыль.

Речка – лента, ветром витая,
Цвет вобрала от небес,
И ракиты, в ней омытые,
Ожидание чудес...

И наивность первозданная
Детской, пламенной души!..
Время скрылось за туманами –
Впечатленья не ушли,
В памяти осели накрепко...
Всё в порядке: жизнь – звенит!
В новых глазах – неба крапинки,
Детства солнечный зенит!

Из отзывов о творчестве Аллы Зениной:

«...Ваши стихи мне не понятны.
Поэзия не для Вас, Алла Васильевна,
у Вас нет смысла, изюменки,
правил этикета и многое другого.
Сочувствую Вам. Я же читала и
мне хватило, пусть и мало
стихов. Это не в моём вкусе.
Вам лучше поступить в
педагогический техникум и
учить учеников, а стихи и
поэзия не Ваше это».

(Публикуется без редактирования).

Алла Зенина "Я пока ещё здесь..."
Волгодонск, 2008 г., 104 стр., 500 экз.

Стихи Аллы Зениной

Солёный воздух хрусталём звенел,
И мысли, превращаясь в хрупкий иней,
Терялись в гуще камышовых стрел,
Крошились, рассыпались в этой стыни.
Что привело меня сюда, к реке? –
Мы угасаем с ней одновременно,
Несём людского равнодушия крест...
И есть ли свет надежды к переменам? –
Лишь ветер жалобно
щенком озябшим плакал...
Дождусь ли от судьбы
желаемого знака?

Как странно: перейти рубеж столетий
И удивиться – ты ещё жива.
Всё те же небо, звёзды, солнце, ветер,
По-прежнему курчавится трава.
И ты всё та же, ведь рубеж – мгновенье,
Иллюзии ведь незаметен след.
Он лишь условность, способ измерения
Для всех, идущих нам во след...

Первые

мази

ЗАРЯ

Опясала кайма голубая
Поле ржаное вдали.
Колосьев борода золотая
Впиалась в скулы земли.
Кровь течёт по соломенным жилам,
Как будто по телу людей.
Жизнь становится постылой,
Но радость есть в ней.
Про то написать не сможешь –
Задрожит над бумагой рука.
В унисон с опухшей рожей
Смешаются счастье и тоска.
За стаканом и смешно, и горько –
Таёт в глазах чей-то силуэт...
Заря... Зарница... Зорька...
Рыжий августа рассвет.
12.08.1978 г., г.Чистополь

Володя Николаев

ПОЕЗД №181

Мчится поезд Челябинск-Москва.
К чертям собачьим проваливай, тоска!
Пусть в бумажнике негусто, всё равно.
Разогреет кровь дешёвое вино.
И в веселье пьяном трепещет душа,
Кажешься Гераклом, остальные – вша.
Всё тянешься руками к девичьей груди,
А в ответ голос тихий: «Подожди...
Я сама снимаю...» Юбка, кофта, лиф...
И я таю от вида этих спелых слив!
По телу струилась сладостная боль,
На всё остальное напал алкоголь.
Упругость тела... Биенье ягодич...
Как же забыть мне этих проводниц!

20.11.1978 г., ст.Ульяновск

Какая жалость. Какая милость –
Всепрощающий твой жест...
Ты не знаешь, что грязь скопилась
От прожитых дальних мест.

Конечно, приятна свежая солома
И уютный пахучий сеновал.
Эта жизнь тебе довольно знакома,
Как мне... сибирский подвал.

8.07.1978 г., г.Нижнекамск

Родина "Свалки" - город Дзержинск Нижегородской обл. На одной страничке формата А4 уместились пара стихотворений да несколько посланий. В общем, ничего такого, что сразило бы воображение читателя. Видимо поэтому за первым выпуском так и не последовало второго. Тем не менее газетка вошла в историю отечественного самиздата - своим недолговечным существованием.

Листок самозванцев

НАШЕ КРЕДО-ТАБУ НА ТАБУ!

СВАЛКА №1

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, НА БРУДЕРШАФТ!

МАРТ 2004г.

ОБРАЩЕНИЕ.

Приветствуем Вас, люди: маленькие и большие, наглые и скромные, злые и добрые, жадные и щедрые, хитрые и простодушные, подлые и порядочные, глупые и умные, трусливые и смелые, красивые, бедные и богатые, больные и здоровые, мужчины и женщины, старые и молодые! О чем треп? Да всё о том же – об Истине!!! И кто её только не выпорачивал паизнанку, не чем издевался и не прикалывался над ней, разве что абсолютные пофигисты и пофигистки. Все кому не лень! Вот решили подключиться и мы. Чем наша газета отличается от других? Названием, - скажете вы. И будете абсолютно правы. Почему? Потому что нам можно писать всё и обо всем. Стихи, проза, послания, заметки, размышления и всё остальное можно выбросить на нашу «Свалку». Никаких оффтопиков! Любая тема не запрещена, ибо наше кредо – табу на табу! Номер этот пробный, и если вас заинтересует продолжение этой авантюры, пишите! Как получить нашу газету? Просто присылаете письмо с конвертом и обратным адресом, и пишете. Халыва, сэр!!! Пожертвования в любой валюте не возбраняются. Может мы и не особо оригинальны, но ... Да и пропади оно всё пропадом, да и будь, что будет! Поехали!

Редакция.

Праздник

Я свою повозку
Под палящим солнцем знойным
Но устал я жить надеждой
Исходя соленым потом
Я возьму судьбу за горло
Только больше нету веры
Выбрав сам себе дорогу
Я бегу от жизни серой
Только праздник стороной
Обойдет все где-то рядом
Я залез на колокольню
И ишу его все взглядом
Но не слышу птиц я пенья
Лишь вороны ближе стали
Боже, нет уже терпенья
Ну когда ж ты перестанешь
Меня мучить, гнать погостом
Не снести такую ношу
Лучше я возьму гитару
Крест подальше свой заброшу
Не хочу теперь я рая

Ближе стал мне звон застольный
Чтоб все пили и гуляли
Пели только о хорошем
Чтобы праздник не кончился
Чтоб любить до истощенья
Новый день не начинался
Чтоб кругом одно веселье
Чтоб вино лилось рекою
Чтоб звенели громко струны
Чтобы все друзья со мною
Пели вместе песню простую
Впрочем, Боже, виноват я
Ты меня не разумеешь
И по утру очень рано
На меня ты крест наденешь
Заскрипит опять повозка
В знойной дреме кони, люди
Рай я должен заработать
В изнывающие будни.

Монах